

Каждый раз, когда Мо Синчжи побеждал, в глубине его души капала кровь — когда нужно было побеждать, он не побеждал, а теперь, когда никакой выгоды от этого не было, он вдруг начал выигрывать без остановки! «Эту мою несносную руку!»

Однако, доказав, что его силы всё ещё на высоте, Мо Синчжи снова обрёл уверенность в себе. Он размышлял, что с завтрашнего дня начнёт понемногу поддаваться младшему ученику, чтобы тот почувствовал свой прогресс и создал у себя иллюзию, что в следующий раз наверняка снова выиграет...

Если не клюнет за один день, то клюнет за два. Не верил, что сможет продержаться неделю, не поддавшись соблазну снова сыграть!

А Ван Цзысяо думал, что их пари лучше всего поддерживать с интервалом в десять дней. Конечно, в обычное время можно поддаваться сколько угодно, но во время пари он обязательно должен выиграть. Причём выиграть с трудом, чтобы у Мо Синчжи не возникло подозрений...

Закончив свои размышления, два хитроумных парня обменялись улыбками, и со стороны казалось, что отношения между старшим и младшим учеником просто идеальны.

Ночь прошла спокойно.

На следующий день Ван Цзысяо и Мо Синчжи нашли время, чтобы вместе с менеджером посетить частный клуб, где встретились с директором Ли из бренда «Императорский род».

Обе стороны общались очень тепло, демонстрируя полную искренность, и всего за полчаса договорились о точных условиях сотрудничества.

Затем Ван Цзысяо и Мо Синчжи вернулись на съёмочную площадку, и съёмки «Полёта Маньмань» продолжились в закрытом режиме, гарантируя, что ни одна муха не проникнет внутрь под строгой охраной.

Окружающие явно не ожидали, что Ван Цзысяо сможет так терпеть. Различные слухи уже вовсю распространялись, а он всё ещё был занят съёмками, даже не показываясь на публике. Это что — страх? Страх? Или страх?

Из-за такого неудачного поведения лидера, внутри культа брата Сяо начался раскол. Всего за два дня количество зарегистрированных участников не только не увеличилось, но и сократилось, даже временно упав ниже отметки в 500 000.

Конечно, оставшиеся 500 000 можно назвать преданными фанатами Ван Цзысяо. Они твёрдо верили, что вдохновляющий лидер культа брата Сяо готовит что-то грандиозное, и как только он это обнаружит, все злые духи исчезнут без следа!

Гао Чжэнь, естественно, был одним из этих 500 000. Теперь брат Сяо стал для него главным кумиром, и никто не мог при нём сказать о нём плохого! К счастью, его девушка придерживалась той же позиции, и они вместе сражались, находя время, чтобы вступить в схватку с теми, кто оскорблял брата Сяо.

Однако между Гао Чжэнем и его девушкой были некоторые различия в деталях.

Например, Гао Чжэнь твёрдо верил, что те, кто сейчас игнорируют брата Сяо, в будущем не смогут до него дотянуться! Их лидер однажды ослепит всех своим величием!

Его девушка же придерживалась мнения, что их брат Сяо — представитель стиля «уродливо-красивый». На первый взгляд он выглядит не очень, но на самом деле он обаятелен и многогранен, превосходя Чжао Цзунъюаня, который может похвастаться только лицом, на целых десять гор! Брат Сяо определённо обладает очарованием, которое заставит даже тех, кто ценит только внешность, отказаться от своих принципов!

С самого начала, скрываясь на закрытых съёмках, Ван Цзысяо оставил на своей личной странице только одно обновление: «Холодные люди, спасибо, что когда-то презирали меня. Те, кто действительно понимают меня, спасибо за молчаливое сопровождение. Жду безграничного простора».

Если не учитывать вторую часть, то первая фраза звучала настолько дерзко, что вызвала зубовой скрежет!

Многие из тех, кто присоединился к травле, чуть не рассмеялись от злости. Этот парень слишком уж любит выпендриваться...

Безграничный простор, говорите? Ты, трусливая черепаха, осмелюсь выйти!

Хотя он всё ещё не появлялся, его фанаты, казалось, становились всё более боевыми, постепенно заработав себе репутацию «фанатов-сектантов». Это добавило множество новых тем в и без того бурлящий мир шоу-бизнеса.

Так прошло несколько дней, и наконец Ван Цзысяо и Мо Синчжи вышли из «затворничества». Начался национальный экзамен Гаокао.

И так получилось, что первыми, кто увидел нынешнего Ван Цзысяо, стали многочисленные студенты, готовящиеся пройти через этот сложный этап жизни...

Следуя традиции, сохранившейся на протяжении пяти тысяч лет, даже в эпоху межзвёздных путешествий, китайцы никогда не переставали серьёзно относиться к экзаменам.

Гаокао длится три дня. Вблизи каждого экзаменационного центра вводятся ограничения на движение транспорта, запрещается создавать сильный шум, полиция поддерживает порядок, и как только экзаменуемые попадают внутрь, все электронные устройства и сетевые сигналы перестают работать, исключая любую возможность мошенничества.

Такой социальный ажиотаж не могли пропустить большинство СМИ, и они заранее отправляли журналистов к экзаменационным центрам, чтобы заснять опоздавших, забывших канцелярские принадлежности, или тех, кто из-за стресса упал в обморок прямо во время экзамена... Подобные новости в эти дни обычно привлекают много просмотров, но если хочешь добиться ещё большего успеха, нужно постараться.

Сюй Фан была одной из таких старательных. Она специально прилетела с другой стороны Марса, чтобы занять позицию у главного входа в старшую школу «Гуанси». Не боясь загара, она стояла под палящим солнцем, её глаза, как у ястреба, сканировали поток студентов и родителей, надеясь обнаружить свою главную цель.

Если пересчитать юных звёзд Китая или представителей самого молодого поколения знаменитостей, то окажется, что сегодня на Гаокао их участвует немало.

Сюй Фан выбрала школу «Гуанси» потому, что, по слухам, Мо Синчжи учился именно здесь. Хотя говорили, что вчера он всё ещё был на закрытых съёмках и совсем не собирался сдавать

экзамены в этом году. Часть его фанатов даже выражала недовольство, считая, что их кумир перепутал приоритеты, не понимая, что важнее... Или, может быть, он просто плохо учится? Ходили слухи, что Мо Синчжи был отличником, но кто знает, правда ли это, ведь в наши дни реклама не знает границ.

Мо Синчжи стал популярным благодаря роли Хэлянь Чэна в фильме «Дракон бьётся в диких землях», а привлекательность Хэлянь Чэна заключалась в том, что он был гениальным студентом. Если бы Мо Синчжи оказался двоечником, многие бы разочаровались.

Сюй Фан думала, что независимо от того, сдаёт ли Мо Синчжи экзамены или нет, у неё уже есть достаточно сенсационных новостей. Если она будет терпеливо ждать три дня, то точно не прогадает.

...

— Эй, Цинси, это уже скоро на экзамен, а ты всё ещё в интернете сидишь?

— Чего бояться? Всё, что нужно, повторила. Сейчас самое время расслабиться, чтобы потом слишком не перенапрячься и показать достойный результат.

— Это верно. Эй, Мо Синчжи... Ты его всё ещё любишь?

— Мы уже из разных миров, какая в любви польза? Ладно, быть фанаткой тоже неплохо. Я просто не выношу, как много в интернете тех, кто его поливает грязью. Мо Синчжи же всегда был первым в учёбе, эти хейтеры ни во что не верят, от злости у меня желудок сводит.

— Те, кто его травит, ещё сравнительно вежливы. Ты не видела, как рядом травят Ван Цзысяо? Там методов уйма. Ха-ха-ха, «картофельный дух», я просто умираю со смеху.

В длинной очереди две девушки в школьной форме из «Гуанси» тихо смеялись.

Та, которую называли «Цинси», в ответ на смех подруги кривила губы, в её глазах мелькал сложный свет.

— Не понимаю, как у Мо Синчжи может быть такой... специфический вкус.

Их разговор был тихим, но те, кто стоял рядом, всё равно могли его расслышать, и вскоре к ним присоединились другие заинтересованные.

— Кстати, о Ван Цзысяо. Мой двоюродный брат как раз с ним в одном классе учился. По словам брата, характер у Ван Цзысяо нормальный, но дома у него строгий контроль: после школы он должен сразу бежать домой, а на каникулах его никогда никуда не отпускают. Поэтому со временем он со всеми наладил лишь поверхностные отношения. Брат ещё сказал, что если бы знал, что такой, как Ван Цзысяо, сможет стать звездой, он бы сам пошёл пробовать счастье в шоу-бизнесе. Учиться-то слишком утомительно!

— А вы кто-нибудь видели его в последнее время? Он правда так сильно изменился?

— Я точно не видела, он потом вообще на занятия не ходил, видимо, учиться ему уже не хочется. Но, если подумать, это логично: не мешает зарабатывать, зачем напрягаться? Наверное, потом купит себе диплом... Многие звезды так и делают.

— Такие звезды всю атмосферу портят. Вы не знаете, у меня есть двоюродная сестра, ленивая

и прожорливая, просто маленькая толстушка. Недавно она вдруг начала нести чушь и вступила в культ брата Сяо. Говорит, что Император Вдохновения покровительствует ей и поможет стать красивее, выйти замуж за богатого и счастливо жить как леди...

<http://bllate.org/book/16623/1521956>